

V.

Героическая оборона Севастополя спутала все расчеты гитлеровского командования. Немецкие генералы мечтали к весне взять Севастополь, перебросить освободившиеся после этого части на Украину и нанести там Красной Армии новый удар. О готовящемся «весеннем наступлении» кричали все немецкие газеты, кликушествовал по радио Геббельс. Однако «гладко было на бумаге, да забыли про овраги—а по ним ходить». В оврагах и балках под Севастополем немцы и румыны уложили сотни тысяч своих солдат и офицеров и только к концу лета 1942 г. смогли собраться с силами. «Воспользовавшись отсутствием второго фронта в Европе,—писал в своем приказе 7 ноября 1942 г. товарищ Сталин,—немцы и их союзники собрали все свои резервы под метелку, бросили их на наш украинский фронт и прорвали его. Ценой огромных потерь немецко-фашистским войскам удалось продвинуться на юге и поставить под угрозу Сталинград, Черноморское побережье, Грозный, подступы к Закавказью».

Нанося главный удар на Сталинград и на север в обход Москвы, немецкие «стратеги» одновременно намечали и второй, вспомогательный, удар по Кавказу. И если на главном направлении немцы собирались быть 10 июля в Борисоглебске, 25 июля в Сталинграде, 15 августа в Куйбышеве и 10 сентября в Арзамасе, то и на юге генерал Макензен мечтал о том, чтобы 25 сентября быть в Баку, а командовавший немецко-румынскими войсками на черноморском побережье генерал Маттенклотт рассчитывал к концу сентября уничтожить наш Черноморский флот, занять Батуми и выйти на турецкую границу.